

АНГАРСКИЙ
ЭЛЕКТРОЛИЗНЫЙ
ХИМИЧЕСКИЙ
КОМБИНАТ

ПОЛВЕКА В СТРОЮ

Иркутск 2007

УДК 621.039(571.53)
ББК 31.4(2Рос=4Ирк)г
А 99

Редакционная коллегия

*В.П. Шопен, С.М. Кошелев, В.П. Бондарь,
А.А. Козлов, А.Г. Тетерин, А.А. Любочкин*

АЭХК: полвека в строю / Автор-составитель А.К. Лаптев. — Иркутск : ООО «Репро-
А 99 центр А1», 2007. — 352 с.

ISBN 5-91344-030-7 (978-5-91344-030-3)

Книга посвящена полувековой истории Ангарского электролизного химического комбината, славным делам его строителей и работников, видных ученых, организаторов и вдохновителей грандиозного проекта.

Главный герой книги — человек труда. Рабочий за станком, оператор за пультом, мастер в цехе, начальник в своем кабинете, строитель в котловане, химик в лаборатории, электрик у трансформаторной будки, вахтер на проходной и многие-многие другие — все они отдавали свои силы общему делу, благодаря каждому из них комбинат выдает продукцию, живет и развивается.

**УДК 621.039(571.53)
ББК 31.4(2Рос=4Ирк)г**

Автор-составитель

А.К. Лаптев

Дизайн макета
и компьютерная верстка

Н.А. Мазутовой

Корректор

Г.Д. Лопатовская

Подписано в печать 10.05.2007. Формат 60х90/8.
Усл. печ. л. 44,1. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
664003, Иркутск, ул. Лапина, 1, оф. 101

Качество фотографий соответствует предоставленным оригиналам

ISBN 5-91344-030-7 (978-5-91344-030-3)

© Ангарский электролизный
химический комбинат, 2007
© А.К. Лаптев, автор-составитель,
2007
© ООО «Репроцентр А1», 2007

Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Вы держите в руках уникальное в своем роде издание — книгу, посвященную 50-летию Ангарского электролизного химического комбината. Это — история в делах и лицах. История о том, как родился, рос и развивался производственный комплекс, предназначенный для решения задач государственной важности. Ангарский комбинат был задуман и возводился как одно из ключевых звеньев в создании «ядерного щита» Советского Союза. Безграничный энтузиазм первостроителей позволил в чрезвычайно сжатые сроки освоить грандиозное строительство и обеспечить выпуск стратегической продукции.

Летопись АЭХК сложена из судеб тысяч людей, руководителей, инженеров и простых рабочих. Неоценимый вклад в развитие комбината внес Виктор Федорович Новокшенов — первый директор, обладавший исключительными организаторскими способностями. Бесспорны заслуги Ефима Павловича Славского — министра Минсредмаша, уже при жизни ставшего легендой. История навсегда сохранит имена Роберта Сергеевича Зурабова, Александра Дмитриевича Зверева, Юрия Владимировича Тихомолова, Ивана Сафроновича Парахнюка, Николая Андреевича Штинова, а также многих других, чьими руками, умом и трудом создавалось и строилось предприятие, проводилась модернизация и реконструкция, вводились в эксплуатацию новые мощности. Всем ветеранам нашего комбината выражаю особую признательность за их самоотверженный многолетний труд, за преданность и веру в будущее предприятия. Полагаю, что нынешнее поколение достойно продолжит лучшие традиции своих предшественников, тем самым обеспечив выполнение программ развития комбината на ближайшую перспективу.

Переломным моментом в судьбе АЭХК по праву считается переход с газодиффузионной на передовую энергосберегающую центробежную технологию обогащения урана.

Сегодня АЭХК — крупный и надежный поставщик природного и обогащенного гексафторида урана, фтор-

содержащих химических продуктов и изделий ядерного приборостроения. Прочные деловые отношения связывают предприятие с партнерами из Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии. Ангарский электролизный химический комбинат — это многочисленный сплоченный коллектив высококвалифицированных специалистов, настоящих профессионалов, искренне увлеченных своим делом.

Атомная индустрия России выходит на новый виток развития. Юбилейный год стал для трудового коллектива комбината первым годом выполнения федеральной целевой программы «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 гг. и на перспективу до 2015 г.». Программа реформирования отрасли призвана способствовать дальнейшему повышению эффективности производства, обеспечению энергобезопасности России и улучшению качества жизни наших работников.

В предстоящих глобальных преобразованиях достойное место отводится и нашему комбинату. Уверен, коллектив предприятия, опираясь на славные традиции, высокий научно-технический и кадровый потенциал, справится с задачами любой сложности и сохранит репутацию высокотехнологичного промышленного центра, определяющего экономику региона и формирующего будущее отечественной атомной энергетики.

Дорогие работники комбината! Примите сердечные поздравления в честь нашего 50-летнего юбилея, пожелания успехов, уверенности в завтрашнем дне, крепкого здоровья и благополучия!

Генеральный директор
комбината

В.П. Шопен

ДОЛГ ПАМЯТИ

21 октября 1957 года, ровно полвека назад, состоялся исторический пуск первого блока агрегатов диффузионного завода Ангарского электролизного химического комбината. С этого дня начался отсчет нового времени — истории развития атомной промышленности в Восточной Сибири.

Комбинат развивался по особым законам. Передовые достижения отечественной науки и новые технические схемы применялись для решения сложнейших научно-технических задач. Ведущие ученые и специалисты, лучшие выпускники известных вузов приезжали на комбинат, чтобы остаться здесь навсегда. Жесткая исполнительская дисциплина, ответственность за порученное дело, одинаково серьезный подход к большим и малым задачам, стремление любую работу сделать наилучшим образом — вот стиль работы трудового коллектива атомного гиганта. Прошло совсем немного лет, и стали видны результаты масштабной деятельности. Предприятие заняло достойное место в ряду объектов Атомпрома, внесло существенный вклад в создание ядерного щита нашей Родины, отодвинуло угрозу атомной войны и создало условия для мирного созидательного труда.

Это стало возможным благодаря самоотверженному труду десятков тысяч людей, отдававших все свои силы, знания, умение и опыт для решения задач, поставленных государством. Страна отмечала их трудовые подвиги высокими наградами. Но фамилии награжденных почти никогда не публиковались в печати, а их героическую работу не могли осветить журналисты — в атомной отрасли долгое время действовал строгий режим секретности.

Сегодня появилась возможность рассказать о славных делах строителей и работников комбината, о видных ученых, организаторах и вдохновителях грандиозного проекта. Этим людям мы обязаны нашим сегодняшним благополучием и стабильностью. Им и посвящена книга. В ее написании приняли самое активное участие работники комбината. Автор выражает искреннюю признательность В.М. Аболдину, А.Р. Акулову, В.В. Арбузову, Ю.Г. Афонину, В.Г. Батыреву, В.Д. Богдан-Курило, Н.А. Болотиной, В.И. Большаковой, В.П. Бондарю, В.Д. Василец, Ю.Я. Воскобойникову, А.В. Глумову, Т.Л. Горбуновой, С.В. Гусеву, Б.И. Захарову, Е.В. Зубань, В.П. Егорову, Г.В. Ермакову, И.А. Заичкину, А.Н. Казакову, А.А. Козлову, В.Н. Калинин, Л.П. Колупаеву, А.С. Кошелеву, С.М. Кошелеву, А.А. Лавелину, Г.А. Левандовской, Д.А. Листопадову, А.А. Любочкину, Т.П. Любочкиной, А.А. Мартынову, В.Ф. Огневу, Г.П. Охотниковой, И.С. Плехановой, Д.Р. Рабиновичу, О.С. Рыбачевой, В.Г. Сапожникову, В.И. Свинцицкому, Ю.В. Селезневу, С.Ю. Сизых, В.А. Смарыгину, Л.К. Тарунову, В.А. Теплому, А.Г. Тетерину, И. Томилину, Г.П. Тюрину, В.А. Шаманову, Л.Г. Шангину, В.Х. Шецу, В.П. Шопену, А.П. Чепелянскому, Т.М. Черепановой, Л.В. Черных, другим работникам комбината, принявшим самое прямое и непосредственное участие в подготовке материалов, передавшим фотографии из личных архивов, поделившимися своими воспоминаниями. Отдельная благодарность — В.В. Сазонову: его проникновенные стихи помогли выразить то, что не укладывается в сухие строки перечисления дат и достижений.

Главный герой этой книги — человек труда. Рабочий за станком, оператор за пультом, мастер в цехе, начальник в своем кабинете, строитель в котловане, химик в лаборатории, электрик у трансформаторной будки, вахтер на проходной и многие-многие другие — все они отдавали свои силы общему делу, благодаря каждому из них комбинат выпускает продукцию, живет и развивается. И есть уверенность, что впереди у Ангарского электролизного химического комбината широкий и ясный путь. Залог тому — его полувековая история, с которой можно брать пример того, как нужно жить, работать и решать задачи, кажущиеся неподъемными и неразрешимыми, но которые отступают под неукротимым натиском упорства и целеустремленности, мужества и честности, знания и опыта — всего того, что позволяет всем нам двигаться вперед и улучшать действительность, несмотря на все тяготы нашей жизни.

*Виктор Федорович Новокшенов — первый директор АЭХК
(с 4 сентября 1954 по 29 мая 1985 г.)*

*Мы жили в неизвестных городах –
В Сибири, Подмосковье, на Урале.
Сюда нас завозили впопыхах,
Отсюда выезжать не разрешали.*

*До внешней зоны это был предел,
Куда ты изредка из цеха выбирался.
Здесь демократию вершил политотдел
И он же централизмом занимался.*

*Чье выбирали здесь мы горсовет,
Здесь наши письма вежливо читали.
Казалось, здесь Советской власти нет,
Но здесь-то мы ее как раз и защищали.*

*Мы жили здесь на страшных скоростях,
В работе спаянные крепкой дружбой,
И первыми держали в емкостях
Могучее и грозное оружие.*

*Мы первыми узрели на блочках
Сиянье неба, неба голубого,
И проверяли на своих боках
Значение эффекта Черенкова.*

*Когда откроют эти города,
О них напишут небыли и были.
О нас, о нас вы вспомните тогда:
Мы в них работали, работали и жили!*

В.Ф. Новокшенов

Глава 1

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ВЫБОР

ВВЕДЕНИЕ

Столетия сплелись в рукопожатье,
И новый век приветствует заря.
Нам всем полвека, мы родные братья:
Мой город, комбинат — и с ними я!..

Ангарский электролизный химический комбинат — это мощный комплекс технологически связанных производств безводного фтористого водорода, фтора, природного и обогащенного гексафторида урана, а также развивающихся производств хладонов, трифлатов и других фторсодержащих продуктов. Производство опирается на разветвленную структуру обеспечивающих подразделений и служб. Высокая надежность технологических процессов, большинство из которых протекает при пониженном давлении, эффективные газоочистные сооружения, отработанные технологии обезвреживания отходов, постоянный контроль вредных химических веществ в сбросах и выбросах комбината сводят до минимума неблагоприятное воздействие на окружающую среду, оставляя нетронутой тайгу, расположенную вокруг комбината. АЭХК — один из самых экологически чистых промышленных объектов Сибирского региона!

Комбинат является сложным производственным комплексом, состоящим из двух самостоятельных заводов непрерывного производства, ряда специализированных цехов ремонтного производства, группы обеспечивающих и вспомогательных цехов и подразделений непромышленной группы.

Комбинат предлагает на внутренний и внешний рынок:

- услуги по обогащению гексафторида урана;
- услуги по конверсии соединений урана в гексафторид урана;
- обогащенный гексафторид урана;
- безводный фтористый водород;
- фторорганические соединения, озонобезопасные хладоны;
- автоматизированные комплексы индивидуального дозиметрического контроля;
- оптические и сцинтилляционные монокристаллы;
- калибровочные газовые смеси.

Основной является продукция заводов непрерывного производства — электролизного и химического, выпуск которой определяет технико-экономические показатели комбината.

Непрерывное производство оснащено большим количеством однотипного оборудования, объединенного в единую технологическую схему. Производственный процесс обеспечивается развитой системой управления и контроля технологических параметров.

АЭХК — это надежный экспортер наукоемких услуг по обогащению урана и конверсии исходного уранового сырья в гексафторид урана. Деловые отношения связывают АЭХК с партнерами из развитых стран Европы, Северной Америки и Юго-Восточной

Азии. Это большой трудовой коллектив опытных и квалифицированных специалистов, отдающих свое умение и силы работам по обеспечению человечества живительной энергией атомного ядра.

В цехах комбината кроме основного технологического оборудования установлено более 20 тысяч единиц механического и энергетического оборудования. Для обеспечения выпуска продукции комбинат потребляет до 70 тысяч наименований материально-технических ресурсов с общим весом, превышающим 300 тысяч тонн в год, поставляемых 1 200 заводами и организациями снабжения.

На комбинате проводится комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и совершенствованию технологических процессов, поддержанию высокого уровня безопасности производств. По объему фондов и оборотных средств, численности работающих комбинат относится к крупнейшим предприятиям страны.

За 50 лет существования в результате самоотверженного труда нескольких поколений его работников комбинат превратился в комплекс современных производств, ориентированных на производство и обогащение гексафторида урана, который применяется для изготовления топлива ядерных энергетических установок. Благодаря постоянному развитию и модернизации технологических процессов и оборудования комбинат прочно удерживает свои позиции в ряду аналогичных предприятий ядерного топливного энергетического цикла.

Надежность и высокое качество предоставляемых Ангарским электролизным химическим комбинатом услуг признаны предприятиями и организациями многих стран мира. Экспортная составляющая занимает существенную долю в реализации его продукции.

Комбинат расположен в Восточной Сибири, на реке Ангаре, давшей имя красивому городу и самому комбинату, в 100 км от ее истока из самого глубокого и чистого озера мира — Байкала.

А начиналось все полвека назад. История строительства комбината уникальна — по своим масштабам, по самоотверженности людей, по грандиозности поставленных задач. Она заслуживает того, чтобы о ней была написана книга — как память мужеству и чувству долга. Эта книга перед вами.

РАДИ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Сгорели Нагасаки, Хиросима,
В Неваде атом злобно землю рвал,
И над страной моей неумолимо
Кулак угрозы атомной вставал...

21 октября 1957 года в 4 часа 18 минут был произведен исторический пуск первой очереди корпуса № 1 диффузионного завода Ангарского электролизного химического комбината — в работу были включены 308 диффузионных машин и начат отбор товарной продукции. Так было положено начало непрерывному процессу обогащения урана. А 25 мая 1958 года оборудование корпуса было полностью включено в работу. Благодаря невиданному энтузиазму, целеустремленности и самоотверженному труду тысяч людей за четыре года в работу было пущено четыре километровых корпуса сложнейшего оборудования с разветвленной сетью вспомогательных производств и коммуникаций. Один из крупнейших в мире заводов по разделению изотопов урана был построен и введен в эксплуатацию в небывало короткий срок. Сегодня это кажется чудом — как в далекие 50-е годы на суровой сибирской земле, вдали от научных центров, среди глубоких сугробов и непроходимой тайги был построен сложнейший технический комплекс с высоким научным потенциалом и строжайшей технологической дисциплиной, который и сегодня, полвека спустя, поражает воображение своей мощью, размахом и эффективностью. В один кулак были собраны колоссальные материальные ресурсы, привлечены лучшие ученые, строители и специалисты-атомщики со всех уголков нашей Родины, применены новейшие технологии, реализованы фундаментальные научные открытия и наработки. Создание уникального промышленного комплекса по обогащению урана требовало привлечения огромных средств, людских и материальных ресурсов. В то время кроме СССР подобные производства были освоены только в США. Другим высокоразвитым капиталистическим государствам на это не хватало сил и средств. Так, во Франции завод в Пьерлате был пущен лишь в 1967 году.

Теперь, полвека спустя, может возникнуть вопрос: а зачем вообще понадобилось возводить в Сибири столь сложный и дорогостоящий комплекс? Для чего были сорваны с места многие тысячи людей и брошены на эту грандиозную стройку? Чтобы понять это, нужно вспомнить, в каких непростых условиях находился Советский Союз в первые послевоенные годы — в период так называемой холодной войны. Для того чтобы «холодная война» не стала «горячей», чтобы сохранить стабильность во всем мире, и возводился ударными темпами на берегах Ангары атомный гигант! Предпосылки для его строительства следует искать даже не в 1954 году, когда было принято соответствующее правительственное решение, а в победном 1945-м, когда Соединенные Штаты Америки продемонстрировали всему миру сокрушительную мощь атомной бомбы. В августе 1945 года были стерты с лица земли два японских города — Хиросима и Нагасаки. А в октябре от наших разведчиков стало известно о том, что в Пентагоне разработан план атомной бомбардировки 20 крупнейших городов СССР. В марте 1946 года Уинстон Черчилль призвал США и Великобританию к объединению для борьбы против СССР. Запад получил в свои руки увесистую дубину, которой обескровленному тяжелой войной советскому народу было нечего противопоставить. В такой ситуации Советскому Союзу не оставалось ничего другого, как только вновь напрячь свои силы и буквально на руинах создать в стране атомную науку и промышленность, сотворив очередное в своей истории чудо.

20 августа 1945 года. Именно в этот день, две недели спустя после атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, Политбюро и Государственный комитет обороны Советского Союза приняли решение о кардинальной реорганизации работ по освоению атомной энергии. Были созданы Спецкомитет правительства с чрезвычайными полномочиями во главе с наркомом внутренних дел Л.П. Берией и Первое главное управление при Совнаркоме СССР, возглавляемое Б.Л. Ванниковым. Первое главное управление создавалось для ведения всех конкретных работ по атомной тематике. При Спецкомитете был создан научно-технический совет, призванный координировать комплекс работ.

И.В. Курчатов

А.Д. Сахаров

Я.Б. Зельдович

На должность научного руководителя атомной программы был назначен академик Игорь Васильевич Курчатов. В кратчайший срок был создан комплекс, вобравший в себя сотни научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий, проектных организаций. Результаты этой работы мы видим сегодня: наша страна получила надежный ядерный щит, мощную атомную энергетику, совершила ряд фундаментальных научных открытий. Это залог будущих успехов российской и мировой науки, предпосылки для освоения новых, более эффективных видов ядерной энергии и ее использования в сугубо мирных целях.

Итак, рождение атомной отрасли относится к августу 1945 года, когда постановлением Государственного комитета обороны № 9887сс от 20 августа 1945 года был создан Спецкомитет из высших государственных деятелей и ученых-физиков по руководству «всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана» и организовано подчиненное Спецкомитету Первое главное управление при СНК СССР «для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб». С этого момента атомный проект начал стремительно развиваться по всем направлениям.

Но мало кто знает о том, что организационные основы атомного проекта были заложены еще в 1942 году. В это время шли тяжелые бои с фашистскими захватчиками. Тем не менее 28 сентября 1942 года вышло распоряжение Государственного комитета обороны № 2352сс «Об организации работ по урану», в котором говорилось в частности: «Обязать Академию наук СССР возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра урана и представить Государственному комитету обороны к 1 апреля 1943 года доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива...».

Этот документ является исторически важным для отечественной атомной науки и промышленности. В нем были изложены задачи как военного, так и гражданского направлений исследований, назначены ответственные лица, даны конкретные поручения и определены сроки их выполнения. Распоряжение ГКО от 28 сентября 1942 года является первым по хронологии и особой значимости документом государственного уровня, ставшим точкой отсчета деятельности будущего атомного комплекса страны.

Здесь нет нужды перечислять все этапы беспрецедентного прорыва, говорить о том, как в короткий срок были сделаны фундаментальные открытия и разработаны сложнейшие и уникальные аспекты применения новейших достижений ядерной физики. Достаточно указать общеизвестные факты. Уже в 1949 году Советский Союз произвел успешные испытания атомной бомбы. Стратегическое равновесие, таким образом, было восстановлено, очередного кровавого передела мира удалось избежать. Успех СССР в создании ядерного оружия разрушил монополию США, благодаря чему наступил новый этап в истории человечества. Был значительно поднят уровень ответственности ведущих политиков ядерных государств за само существование жизни на планете.

Академик А.Д. Сахаров писал впоследствии: «Я и все, кто вместе со мной работал, были абсолютно убеждены в жизненной необходимости нашей работы, в ее исключительной важности... То, что мы делали, было на самом деле большой трагедией, отражающей трагичность ситуации в мире, где, для того, чтобы сохранить мир, необходимо делать такие страшные, ужасные вещи».

Советская атомная бомба никого не убила, напротив, предотвратила крупномасштабный ядерный пожар. Для того чтобы это стало возможным, потребовалась глубочайшая реорганизация народного хозяйства. И прежде всего требовались кадры. Конечно, были у нас выдающиеся ученые: И.В. Курчатов, И.К. Кикоин, М.В. Келдыш, Г.Н. Флеров, А.Д. Сахаров. Но их открытия необходимо было воплотить в жизнь. Нужна была современная научная школа, требовались новые технологии и беспрецедентные новаторские решения. Нужны были кадры. Уже в 1946 году были созданы специальные факультеты в Уральском и Томском политехнических институтах для обучения молодых специалистов для атомной промышленности. Именно эти институты дали основную массу специалистов, приехавших в Ангарск для возведения электролизного химического комбината.

М.В. Келдыш

И.К. Кикоин

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Выпускником Уральского политехнического института был и первый директор комбината — Виктор Федорович Новокшенов — человек, ставший при жизни легендой.

Виктор Федорович родился в Вятке в семье двух медицинских работников: фельдшера Ольги Николаевны Новокшеновой и хирурга Федора Герасимовича Симонова. Ряд обстоятельств вынудил родителей переехать в Свердловск. Виктор Федорович после семилетки окончил энерготехнический техникум и с 1932 года работал в системе «Уралэнерго»: электромонтер, техник, инженер, а с 1942 по 1950 год — главный диспетчер «Уралэнерго». За безупречную работу в годы войны был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В 1950 году В.Ф. Новокшенов был откомандирован в Верх-Нейвинск на завод. Начинал с аппаратчика, но через девять месяцев был назначен начальником цеха. Скоро он понял, что для такого производства знаний, полученных в техникуме, маловато, поступил на заочное отделение в УПИ и окончил его с отличием.

Приказом министра среднего машиностроения № 715 от 4 сентября 1954 года был назначен директором предприятия п/я 79 в Ангарске.

За свою трудовую деятельность В.Ф. Новокшенов был 12 раз отмечен государственными наградами. Он кавалер орденов: дважды — Ленина, Октябрьской Революции, трижды — Трудового Красного Знамени, Красной Звезды; награжден медалями. С 1972 года — кандидат технических наук. Лауреат Государственной премии и премии Совета Министров РСФСР. За выполнение особого задания Родины был удостоен звания лауреата Сталинской премии СССР.

Под руководством Новокшенова были построены комбинат с заводами по обогащению урана и производству гексафторида урана, Иркутская ТЭЦ-10. С начала 70-х и до 1985 года проводилась модернизация газодиффузионного завода, что позволило увеличить его производительность в два раза по сравнению с проектной без увеличения количества потребляемой энергии и производственных площадей. Осуществлена реконструкция завода по производству сырьевого гексафторида урана, не имеющего аналогов в мире. Разработаны новые технологические процессы и оборудование по производству фтора и фтористого водорода.

Для работников комбината был построен жилой городок со всеми необходимыми объектами социально-культурного назначения, ставший одним из красивейших и удобных для проживания районов Ангарска. В.Ф. Новокшенов перевел комбинат на пятидневную рабочую неделю за несколько лет до того, как это было сделано по всей стране, что говорит о его неустанной заботе о людях, стремлении применить прогрессивные формы хозяйствования, наконец, о личном мужестве, умении отстаивать свое мнение в самой непростой ситуации.

Именем первого директора комбината Виктора Федоровича Новокшенова названа одна из улиц Ангарска — и это дань памяти выдающемуся человеку.

Виктор Федорович являлся директором комбината более 30 лет — с сентября 1954 по май 1985 года! Он пользовался огромным авторитетом в отрасли, к нему с большим уважением относились его подчиненные независимо от их статуса. Вот что рассказывают о нем люди, проработавшие рядом с ним не один десяток лет.

Е.Л. Микерин, начальник главка Минсредмаша:

«В 1970 году я познакомился с Виктором Федоровичем. После того, как меня назначили директором завода в Красноярске. Виктор Федорович работал директором уже более 15 лет, и я решил приехать к нему как к опытному директору, и не зря. Это был целеустремленный человек, характер был сложный, строптивый, настырный. Я многому у него научился, особенно бросались в глаза забота о быте, отдыхе, создание микроклимата для трудящихся комбината.

Он провел меня по всем корпусам заводов, хотя видно было, что больные ноги не очень позволяют ему свободно ходить. Познакомил меня очень детально с новым для меня химическим производством, и когда я стал работать в главке, то мне очень помогло это в работе. На других объектах для меня это уже не было чем-то новым. Я поверил в него, он поверил в меня, и в сложных ситуациях мог его убедить в правильном решении проблемы.

*Виктор Федорович
Новокшенов в своем
рабочем кабинете*

Говоря о «школе Новокшенова», я могу сказать одно: в новых условиях жизни навыки и принципы Виктора Федоровича помогли комбинату перейти на новое оборудование и удержать тот высокий потенциал в труде, который был заложен директором».

В.П. Шопен, генеральный директор АЭХК с 14 декабря 1994 года по настоящее время:

«Виктор Федорович был высокоэрудированный, талантливый инженер-энергетик, устремленный и опытный организатор производства, уже участвовавший в пуске и эксплуатации аналогичного оборудования на Урале. Его знания и опыт, его целеустремленность сыграли значительную роль в успешном пуске АЭХК. Все свои силы он отдал комбинату. Мы сегодня можем оценить масштаб его личности и отдаем ему дань заслуженного уважения».

М.В. Сапожников, главный инженер комбината в период с 1 января 1995 по 1 ноября 2002 года:

«Мы жили в годы быстрых перемен. Виктор Федорович был великолепным организатором любого процесса, организатором любого соревнования.

Светлых умов на комбинате было много, но организовать тот же «китайский большой скачок» на заводе — это было под силу только ему. Он собрал руководителей всех рангов и предложил поработать с полной нагрузкой, получить наивысший КПД на всех участках, хотя бы три-четыре дня в неделю. Это привело к тому, что на химзаводе в 1972–74 годах было создано такое оборудование, аналогов которому нет за рубежом до сих пор. Требовательность к себе, верность своему слову были основой в работе Виктора Федоровича с руководителями. Огромное внимание к рабочим комбината, к их нуждам, запросам привело к минимальным жалобам наверх».

В.П. Бондарь, зам. генерального директора по работе с персоналом с 1990 года по настоящее время:

«Существует выражение — «школа Новокшенова». Те, кто пришел на строительство комбината, пускал цеха и заводы, выросли благодаря этой «школе» в крупных руководителей на нашем комбинате, и не только. Эта «школа» живет и развивается. Мы сегодня стремимся сохранить и приумножить ее лучшие традиции».

Г.С. Кондобаев, зам. главного инженера по науке в период с 8 сентября 1980 по 20 марта 1995 года:

«Для руководителя такого масштаба особенно ценно видеть перспективу комбинации, проявлять гражданскую смелость и настойчивость в осуществлении намеченной цели. Он первым в стране перевел коллектив на пятидневную рабочую неделю, несмотря на запрет Москвы. Добился радикальной реконструкции разделительного производства, замены энергоемкой газодиффузионной технологии на центробежную. Новая технология существенно изменила экологическую обстановку в регионе».

А вот что вспоминает о первом директоре Р.В. Эйшинский, главный технолог разделительного завода АЭХК с 1963 по 1968 год:

«Мне посчастливилось сотрудничать с Виктором Федоровичем Новокшиновым более 35 лет, начиная со Свердловска, УПИ, где он учился заочно на энергофаке в 1950 году. С 1932 года В.Ф. Новокшинов после окончания техникума работал в Свердловской энергосистеме вплоть до 1950 года. В период Отечественной войны он был уже главным диспетчером «Свердловскэнерго». Виктор Федорович прошел через все трудности военного времени. Он был награжден боевым орденом Красной Звезды. Во время войны Виктор Федорович Новокшинов работал с рядом выдающихся специалистов, ведь в Свердловске в это время находились «Свердловскэнерго», «Уралэнерго», Наркомат электростанций, весь цвет инженеров-энергетиков страны.

На Урал в 1941 году были эвакуированы сотни крупных предприятий, и выпуск промышленной продукции возрос многократно. Перевести на Урал крупное энергетическое оборудование (котлы, турбины, генераторы) было затруднительно, и требовалось время, чтобы ввести в строй новые электростанции. Возник большой дефицит электроэнергии.

Вот что вспоминает об этом времени нарком электростанций СССР Д.Г. Жимерин: «Наступила осень 1942 года, приближалась зима. В энергосистеме все было напряжено до предела. Частота в системе падала ниже 45 Гц. В условиях тяжелых боев на фронтах не давалось разрешения на ограничения и отключения потребителей в организованном порядке. Дежурные диспетчеры жаловались на то, что частотомеры, имевшие нижний предел показаний 45 Гц, иногда не позволяют определять частоту, а следовательно, и контролировать положение в энергосистеме. В это время главный диспетчер «Свердловскэнерго» В.Ф. Новокшинов раздобыл в релейной службе и включил прибор с нижним пределом показаний 40 Гц. Это имело неожиданные последствия. Диспетчеры могли теперь контролировать положение при частоте ниже 45 Гц, и... вскоре энергосистема начала работать при 40–41 Гц. Работа при таком уровне частоты и соответственно низком напряжении в сети была чревата потерей устойчивости параллельной работы электростанций. И вот однажды при нарушении режима на одной из подстанций вся Уральская энергосистема от Соликамска до Магнитогорска «рассыпалась» — все электростанции «вышли» из параллельной работы. Города, заводы, транспорт остались без электроэнергии.

О положении дел в энергетике было доложено наркомом Д.Г. Жимериным на заседании у И.В. Сталина. Между ними состоялся следующий диалог. И.В. Сталин спросил, почему происходит снижение «этой частоты». Стараясь дать объяснение в простой, доступной форме, Жимерин ответил, что понижение частоты происходит из-за снижения числа оборотов турбин, а это вызвано их перегрузкой.

— А что нужно сделать? — последовал новый вопрос.

— Разгрузить турбины и уменьшить лимиты энергии потребителям.

— Вы что же, предлагаете остановить уральские заводы? — с раздражением спросил Сталин.

— Нет, товарищ Сталин, я этого не предлагаю. Но в расходовании электроэнергии на предприятиях имеются крупные недостатки. Например, в цехе ночью работает один станок, а освещен весь цех, часто вхолостую работают компрессоры в часы пиковых нагрузок, а их за день бывает два — утром и вечером, можно разгрузить электропечи. Нужно перевести часть работ с вечера на ночь. Все эти меры позволяют снизить нагрузку энергосистемы на 15–20 %, а это то, что нам и нужно.

Не сделав ни одного упрека, И.В. Сталин дал указание разобраться и навести порядок.

После этого вышло решение Государственного комитета обороны, обязавшее руководителей энергосистем и обкомы партии при всех условиях обеспечивать нормальную (50 Гц) частоту. В кабинете второго секретаря Свердловского обкома партии А.Б. Аристова был включен частотомер...».

Одним из самых энергоемких заводов в Свердловской области в 1942–1943 годы был Уральский алюминиевый завод в Каменск-Уральске, который в это время являлся практически единственным предприятием в стране по производству алюминия. Алюминий был необходим для изготовления самолетов, и его катастрофически не хватало. Достаточно сказать, что самый массовый самолет-истребитель Як (разных модификаций) имел деревянный фюзеляж.

Директором УАЗа во время войны был будущий легендарный министр среднего машиностроения Ефим Павлович Славский.

О взаимоотношениях УАЗа с энергосистемой во время войны рассказывал впоследствии Виктор Федорович с большой долей юмора. Е.П. Славский якобы говорил: «Вы там присмотритесь к Новокшенову, не немецкий ли это агент — уж очень часто он нас отключает».

В 1950 году В.Ф. Новокшенов перешел в нашу отрасль — на Уральский электрохимический комбинат, и в 1951 году был назначен начальником технологического цеха № 24 (завод ДЗ). Эта должность подлежала утверждению у зам. министра, которым в то время был Е.П. Славский. По словам Виктора Федоровича, Е.П. Славский очень быстро утвердил его и при этом сказал: «Зачем нам подробно рассматривать Новокшенова — я хорошо его знаю: во время войны он меня часто отключал».

Летом 1951 года Виктор Федорович пригласил меня в его основной цех № 24 работать технологом. Я окончил УПИ как электрик и работал в это время инженером отдела главного энергетика. При этом Новокшенов сказал: «Что ты делаешь в отделе ГЭ? На нашем заводе (УЭХК) надо работать либо на основном производстве, либо в науке — в отделе № 16». Я последовал его совету и в этом не раскаивался более полувека.

В.Ф. Новокшенов проработал на УЭХК до 1954 года и был назначен первым директором строящегося предприятия АЭХК. Ему доверили срубить первую сосну в тайге на территории будущей промплощадки.

Я думаю, что Виктору Федоровичу было совсем не просто после работы начальником цеха сразу стать директором строящегося предприятия. За пять лет в тайге был построен крупнейший комбинат в составе трех больших заводов: газодиффузионного завода по разделению изотопов урана, сублиматного завода по получению гаксафторида урана и мощнейшей ТЭЦ И-10. Достаточно сказать, что к началу 1963 года мощность разделительного завода АЭХК составляла третью часть производительности всей отрасли.

Виктор Федорович проработал директором АЭХК более 30 лет, он провел ряд модернизаций комбината, а в конце своей деятельности смело взял курс на коренную реконструкцию разделительного завода с переводом на центрифужную технологию. Время подтвердило правильность его выбора.

Мне особо запомнилась наша (вместе с Г.С. Кондобаевым) встреча с В.Ф. Новокшеновым летом 1986 года, когда он уже сильно болел.

Виктор Федорович рассказывал о многих событиях своей жизни, в частности об участии в работе XXIV съезда партии, о встрече там с К.М. Симоновым, о том, как в качестве «коренного сибиряка» принимал у себя выдающегося разведчика Кима Филби. Виктор Федорович показывал книги с дарственными надписями: К. Филби, К. Симонова, Е. Евтушенко, М. Сергеева, Л. Шинкарева и многих других. Подняв ладонь, он сказал: «Эту руку пожимало шесть членов Политбюро». Для молодежи напомню, в Политбюро входило примерно десять человек, и это было высшее руководство страны.

В моей памяти Виктор Федорович Новокшенов остался выдающимся руководителем, крупным инженером, человеком энциклопедических знаний, культуры и большой души».

Виктор Федорович Новокшенов строил атомный комбинат от «первого пня» — и в этом нет никакого преувеличения. Был густой лес, был открыт счет в близлежащем отделении банка, и была первая техника — мотопила. Ему выпала редкая судьба — самому строить и стать первым директором крупнейшего атомного предприятия. Первым — потому что до него приходили в новую промышленность директора из других отраслей: он первый, кого подняла из глубин своих атомная индустрия.

Работник комбината Владимир Васильевич Сазонов посвятил памяти первого директора одно из лучших своих стихотворений.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

*Памяти первого директора АЭХК
Виктора Федоровича Новокшенова*

Много лет прошло,
но помню, как сегодня,
память не дает покоя мне:
в День Победы
на хоккейном стадионе
я стихи читаю о войне.
А потом меня
уводят под трибуну,
в небольшой уютный кабинет,
там хозяин говорит мне:
«Хоть ты юный,
но, спасибо, неплохой поэт».
Мне запомнились:
усталая усмешка,
сплав ума, достоинства и сил.
Я был молод
и не знал тогда, конечно,
что благословенье получил...
На граните обелисков
смерти даты —
знак раздела мертвых и живых.

Только цифры
никогда не виноваты
в том, что время исправляет их.
Я брожу в раздумье
улочкой недлинной
с именем знакомым на углу,
а вокруг меня и вслед
грохочут гимны
на роскошном жизненном балу.
Гимны разные
звучали над Россией,
но в Ангарске и теперь живет
в комбинате, стадионе,
жилмассиве
Человек, Директор, Патриот.
Потрясли страну
крутые перемены,
век двадцатый
путь закончил свой.
Виктор Федорыч,
товарищ Новокшенов,
Вы бессмертны в памяти людской.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ МИНИСТР

Также совершенно необходимо сказать несколько слов о человеке, без которого вряд ли бы стали возможными успехи отечественной атомной промышленности. Речь пойдет о министре, которого заслуженно называют создателем атомной индустрии Советского Союза, человеке, отдавшем становлению атомной отрасли 40 лет, из которых 30 он возглавлял ставшее уже легендарным Министерство среднего машиностроения СССР.

Становлением атомной отрасли в нашей стране занимались талантливые ученые и руководители. Но даже среди них выделялся своими организаторскими способностями, целеустремленностью и умением решать сложнейшие задачи Ефим Павлович Славский.

Он стал министром среднего машиностроения в 1957 году. На этом посту наиболее полно проявились его талант крупного и мудрого руководителя, его самоотверженность и громадная трудоспособность. За 30 лет под его руководством министерство преобразилось: была построена мощная атомная промышленность, возведено множество новых городов, воспитаны многочисленные кадры высококвалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, ученых. Создан мощный ядерный щит нашей страны, построено множество атомных электростанций, вырабатывающих значительную часть электроэнергии.

Ефим Павлович уделял большое внимание достойной жизни людей. Строились благоустроенное жилье, школы, больницы, учреждения культуры. Наблюдался непрерывный научно-технический прогресс отрасли, значительные средства выделялись для развития фундаментальных научных исследований. Министерство и его министр имели стабильный высокий авторитет.

Активно занимаясь созданием все более совершенных ядерных боеприпасов, их

Е.П. Славский

производством и испытаниями, Ефим Павлович настаивал на мирном применении ядерных взрывов и приступил к реализации обширной программы использования ядерных взрывов в интересах народного хозяйства. Уже в 1965 году после проведения проектных работ был взорван ядерный заряд для создания искусственного водоема. Место представляло собой полупустыню на полпути между городами Семипалатинском и Курчатовом. В результате было создано прекрасное озеро Чаган с чистой прозрачной водой. Местность преобразилась, по берегам зацвела зелень, людям стало легче жить. До 1988 года было произведено 116 мирных взрывов. В результате были решены многие народнохозяйственные задачи, накоплен огромный опыт применения ядерных взрывов, исключая опасность выхода радиоактивных продуктов на земную поверхность. В Обнинске была сооружена первая в мире атомная электростанция. В последующие годы была создана первая отрасль промышленности по изготовлению сложных узлов и агрегатов, необходимых для сооружения атомных электростанций.

Ефим Павлович, придавая большое значение атомным электростанциям, заботился также о строительстве атомных реакторов для научных целей, в том числе в республиках СССР, для стимулирования научных исследований и национальных научных кадров. Он включил в план министерства добычу золота в Мурун-тау, где в породе находилось сравнительно небогатое содержание золота, но общее количество золота было неисчерпаемо. Он гордился, что добыча золота министерством составляет 25 % всей добычи в стране.

Ефим Павлович был привлечен к атомной проблеме по инициативе И.В. Курчатова, который увидел в нем крупного руководителя, знающего металлурга, способного внедрить новейшие достижения науки. Строительство и введение в строй первого промышленного атомного реактора, решение в процессе строительства новых научно-технических вопросов, общение с И.В. Курчатовым, Б.Л. Ванниковым, Ю.Б. Харитоновым, Б.Г. Музруковым, А.П. Виноградовым, В.Г. Клопиным, А.П. Александровым, А.А. Бочваром и другими крупными специалистами и учеными убедили Е.П. Славского в том, что в союзе с наукой можно успешно решать самые сложные задачи.

Ефим Павлович многократно демонстрировал уважительное, бережное отношение к ученым и науке, поддерживал ученых и оказывал им помощь, отвергал командный метод в науке, лично вмешивался, если возникал конфликт между руководством и учеными. Он говорил: *«Сейчас в моем министерстве своя академия наук: академиков — 24, докторов наук — 670 и кандидатов — 4500. Героев Социалистического Труда — 25. Грандиознейшее хозяйство! И основа всего — Игорь Васильевич Курчатов. Он — фундамент всему! Вот Юлий Борисович Харитон, он был главным в «конструкции». Главные теоретические расчеты по оружию выполняли Зельдович и Сахаров...»*.

Ефим Павлович безгранично верил в науку, которую олицетворяли Игорь Васильевич Курчатов, Юлий Борисович Харитон и другие выдающиеся ученые. Им на смену пришли новые ученые и руководители, настали новые времена. Выбрать правильное направление, не ошибиться, отвечать за все, не растерять того, чего достигли, сохранить традиции и стиль работы — эта обязанность легла на плечи молодых. *«Стремись к лучшему, не натворишь худшего, — писал Харитон. — Нужно помнить, что, создавая ядерное оружие и ядерную энергетику, мы не имеем право на ошибку»*.

Показателен жизненный путь Ефима Павловича, о котором он рассказал в автобиографии, написанной 11 сентября 1953 года:

«Я родился 26 октября 1898 года в селе Макеевка на Украине, где и проживал до 1918 года. Родители — крестьяне с. Макеевка, где прожили всю жизнь. Отец умер в 1903 году, а мать в 1927-м. Занимались сельским хозяйством. Вследствие того что родители мои были бедняки, я вынужден был начать свою трудовую жизнь с десяти лет. До 14 лет работал батраком, а с 14 лет до 1918 года — рабочим на предприятиях акционерного общества «Русский горный и металлургический унияон» в Московском районе: на заводах старотруболентном и новотруболентном, а также на шахтах № 28 «Капитальная» и «Бурое», с 1918 по 1928 год служил в Красной Армии, в 9-м Заднепровском украинском полку, в Первой отдельной особой кавбригаде, Первой

конной армии Буденного и во Второй отдельной кавбригаде Кавказской Краснознаменной армии в должностях: красноармеец, комвзвода, комиссар эскадрона и полка. В 1928 году демобилизовался и пошел учиться в счет парттысячи, на курсы подготовки во втуз. В 1929 году поступил учиться в Московскую горную академию, на факультет цветной металлургии. На базе факультета был организован Институт цветных металлов и золота, который я и окончил в 1933 году. С конца 1933 по июнь 1940 года я работал на заводе «Электроцинк» Министерства цветной металлургии в должностях: начальник смены, начальник цеха, гл. инженер завода и директор этого завода. В 1940 году был назначен директором Днепропетровского алюминиевого завода, где работал до подхода к городу немцев. Завод был эвакуирован на Урал, после чего я был назначен директором. В конце 1945 года я был назначен зам. наркома, а затем зам. министра цветной металлургии. В апреле 1946 года я был назначен зам. начальника ЛГУ при СМ СССР, где и работаю по настоящее время.

В июле 1953 года организовано Министерство среднего машиностроения, в состав которого вошло ЛГУ, и с этого момента я назначен начальником Главка МСМ. В 1947–1949 годах я работал и.о. главного инженера комбината № 817.

В партию я вступил в 1918 году в г. Макеевке. За все время своего пребывания в рядах партии я не имел никаких колебаний и не участвовал ни в каких группировках или оппозициях. В 1933 году я имел взыскание, наложенное партколлекцией ЦКК за то, что я, будучи членом комиссии ЦК ВКП(б) по чистке снабжающих контингентов золотой промышленности, купил себе на костюм в магазине Золотопродснаба. Это было расценено как самоснабжение, дискредитирующее комиссию ЦК ВКП(б). В 1937 году я имел взыскание за дружбу с инженером Мамсуровым (б. в то время членом партии), который в том же году был арестован. Перечисленные взыскания с меня были сняты обкомом партии Северной Осетии».

25 июля 1957 года Е.П. Славский назначен министром среднего машиностроения СССР. На этом высоком и ответственном посту он проработал три десятка лет, до 21 ноября 1986 года. За это время он трижды удостоивался звания Героя Социалистического Труда! Получил десять орденов Ленина, орден Октябрьской Революции, два ордена Трудового Красного Знамени, орден Отечественной войны I степени, медаль «За трудовую доблесть», пять юбилейных медалей. Он лауреат Ленинской премии, трижды лауреат Государственной премии. Ефим Павлович был членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР пятого–десятого созывов, избирался делегатом XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI и XXVIII съездов КПСС.

В.Ф. Новокишенов, Е.П. Славский, В.Ф. Коновалов и другие руководители Минатома в ЦИПК после окончания учебы

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Собрав в кулак уменье, силы, нервы,
Мы возводили ядерный заслон!..

Решение о строительстве в Ангарске комбината атомной промышленности было принято Советом Министров СССР 10 марта 1954 года (№ 409-179). Предполагалось строительство комбината по крупномасштабному производству шестифтористого урана, а также обогащенного урана, применяемого в качестве ядерного топлива для АЭС и для изготовления атомных боеголовок. Выбор места строительства не был случаен. Развитая инфраструктура юга Иркутской области, намеченное строительство Ангарского каскада гидроэлектростанций и большие запасы холодной ангаро-байкальской воды обеспечивали необходимые условия для создания энергоемкого газодиффузионного производства. Промышленный комплекс комбината предусматривал объединение ряда химических переделов урана в единый технологический цикл. Кроме основных цехов и заводов требовалось создать мощную ремонтную базу, ряд вспомогательных производств и одну из крупнейших в стране ТЭЦ мощностью более миллиона киловатт. Место для стройки было выбрано в 7 км от молодого города Ангарска возле реки Китой. На окраине города закладывался жилой микрорайон для строителей и будущих работников комбината. Опыт подобного производства уже имелся — в городах Кирово-Чепецке, Томске-7, Верх-Нейвинске, где уже работали аналогичные производства. Этот опыт был всемерно использован при строительстве АЭХК. Часть уникальных специалистов приехала с этих производств в Сибирь, чтобы помочь в строительстве нового комплекса.

Без всякого преувеличения можно сказать, что Ангарский электролизный комбинат строила вся страна!

В музее трудовой славы записано на одном из стендов: *«В марте 1955 года начата вырубка леса на территории будущего завода. 28.10.1957 г. в 21 час 35 минут начат выпуск продукции завода».*

За этими скупыми строчками кроется многое. За ними — трудовой подвиг послевоенного поколения, сумевшего в условиях международной изоляции воплотить в жизнь самые смелые мечты, сложнейшие проекты. То, чем мы теперь по праву гордимся!

Руководство комбината. 1984 г.

Бремя грандиозной стройки всей тяжестью легло на Ангарское управление строительства, имевшее к началу 50-х годов свою собственную историю зарождения и развития. Так, 15 октября 1945 года 15 первопроходцев высадились в междуречье Ангары и Китоя, вблизи черемховских углей и Транссибирской магистрали. Решение правитель-

Эти люди строили комбинат

ства о создании на востоке страны промышленной базы для производства жидкого топлива и послужило толчком к освоению таежных мест. Начинали строительство прямо в тайге. Жили в землянках.

Постановлением Совета Министров от 16 июня 1948 года и приказом МВД СССР № 405 было создано Управление строительства комбината № 16 (комбинат жидкого топлива). Вот выдержка из текста:

«Приказ по строительству № 2 МВД СССР от 24 июля 1948 года.

Содержание:

По вопросу о реорганизации строительства Газстрой-16 в Управление строительства и ИТЛ № 16 МВД СССР и назначении руководящих работников подразделений строительства и лагеря.

Постановлением Совета Министров СССР от 16 июля 1948 года и приказом министра Внутренних Дел СССР от 6 июля 1948 года Газстрой-16 передан Министерству Внутренних Дел СССР и создано единое Управление строительства и ИТЛ № 16 МВД СССР.

Приказываю:

...5. На базе треста «Газпромстрой» организовать второй строительный район, подчинив ему второе и четвертое лаготделения. Возложить окончание строительных работ по указанным лаготделениям на второй строительный район.

Назначить:

- а) и. о. заместителя начальника и главного инженера района тов. Титова А.М.*
- б) заместителем начальника района по лагерю — старшего лейтенанта Супрунович В.И.*
- в) главным бухгалтером района — тов. Комлева В.Т.»*

Начальником управления был назначен депутат Верховного Совета СССР С.П. Бурдаков. Уже в 1949 году строители приступили к возведению комбината. 30 мая 1951 года рабочему поселку был присвоен статус города Ангарска — этот день стал своеобразной точкой отсчета.

Три года спустя, в 1954-м, был заложен еще один гигант — комбинат по переработке урана. 3 марта 1954 года было принято решение о строительстве двух комбинатов Минсредмаша с размещением в районах Сибири. Правительственная комиссия летом

В.П. Носоченко

выбирает площадку у Ангары и Китоя под строительство комбината № 820. Так определилась судьба Ангарского электролизного химического комбината. Немедленно было начато строительство подъездных путей.

Первоначально город рассчитывали на 30 тысяч жителей. Но теперь, в начале

*В.И. Сченсович,
Ю.С. Герасимов,
Ю.П. Капеев,
А.А. Пушкин и
С.М. Кошелев
на первомайской
демонстрации.
1971 г.*

XXI века, в Ангарске проживает 250 тысяч человек — и это далеко не предел. В 1955 году Управление строительства комбината вошло в состав Министерства среднего машиностроения, а в 1960 году переименовано в Ангарское управление строительства № 16.

По воспоминаниям В.П. Носоченко, заместителя директора АЭХК с 1959 по 1985 год, в 20-х числах сентября 1954 года его пригласил к себе первый секретарь Ангарского горкома КПСС В.А. Беляков. Он рассказал о совещании у первого секретаря обкома Алексея Ивановича Хворостухина, на котором было сообщено о начале строительства под Ангарском закрытого объекта и отдельного поселка. Тогда же стало известно о переподчинении Ангарской стройки из Министерства нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности Минсредмашу и о назначении начальником стройки Роберта Сергеевича Зурабова.

Вот что рассказывает об этом времени Зинаида Георгиевна Лебедева, ветеран АУС-16:

«Когда стране потребовалось создать ядерное оружие, в Москве в Министерстве среднего машиностроения рассматривали месторасположение стратегически важного объекта. Энергетика, транспорт, база стройиндустрии — все это было в Ангарске. Выполнение ответственного задания было возложено на Ангарское управление строительства. Был организован специальный 10-й строительный район под руководством Федора Ивановича Кравченко и главного инженера Юрия Александровича Корневского. Также была организована войсковая строительная часть в составе двух строительных батальонов».

4 сентября 1954 года приказом министра директором предприятия п/я-79 был назначен Виктор Федорович Новокшенов, а главным инженером — И.Д. Морохов (в июле 1955 г. его сменил И.С. Парахнюк).

Вскоре высадился первый десант в Ангарске: директор и главный инженер, главный энергетик А.И. Рыбинцев, главный бухгалтер В.А. Алексеев, кадровик И.Ф. Карелин, В.Г. Габдрахманова, М.Ф. Калмыков, Л.Ф. Самсонова, Е.С. Спасенко. К концу 1954 года образовалась дирекция строящегося комбината в составе семи человек.

В промышленном комплексе комбината предусматривалось объединение в единый технологический цикл двух урановых переделов: сублиматного для получения сырьевого гексафторида урана и разделительного для получения обогащенного гексафторида урана. Кроме основного производства создавались мощные энергетическая

И.С. Парахнюк

(ТЭЦ-10) и ремонтная базы, ряд вспомогательных производств. Предстояло построить линии электропередач, систему каналов холодной и теплой воды, водозабор, а также жилой поселок и сопутствующую инфраструктуру. Социальная сфера включала в себя жилой район, медицинские учреждения, предприятия торговли и общественного питания, спортивные и оздоровительные сооружения. По существу, недалеко от Ангарска создавался обособленный микрогород с промышленным предприятием и своей социальной инфраструктурой.

Первым пусковым объектом комбината должен был стать завод по обогащению гексафторида урана методом газовой диффузии, состоящий из четырех корпусов, с оборудованием, объединенным в одну технологическую многокилометровую цепочку. Ангарское управление строительства под руководством начальника Р.С. Зурабова и главного инженера С.Н. Алешина энергично взялось за дело. Курирование строительства было возложено на заместителя главного инженера А.Е. Попова. Непосредственное выполнение строительных и монтажных работ с привлечением специализированных монтажных организаций было возложено на строительный район № 10, которым руководили Ф.И. Кравченко и Ю.А. Корневский, и на строительный район № 6 (строительство ТЭЦ-10), которым руководил В.М. Жуков.

В условиях жесточайшего цейтнота директор комбината, главный инженер и главный энергетик сумели по проектной документации подготовить пусковой минимум сооружений комбината, согласовать порядок строительных и монтажных работ с расчетом безусловного выполнения сроков, установленных постановлением правительства. В.Ф. Новокшенову удалось наладить деловые отношения с руководителями стройки, что позволило создать конструктивную рабочую обстановку.

О начале строительных работ вспоминает Юрий Георгиевич Рыбалович, бывший старший прораб строительства поселка Юго-Восточный, затем старший инженер ПТО СМУ-6 — куратор строительства главного корпуса ТЭЦ-10, впоследствии начальник ТО АУС-16:

«В 1955 году перед строительным управлением № 16 была поставлена задача срочно развернуть новую строительную площадку для строительства Ангарского электролизного химического комбината и теплоэлектростанции к нему. По своим масштабам эта стройка была грандиозной. Для увеличения промбазы было организовано новое строительное подразделение — предприятие п/я 91/15, в дальнейшем переименованное в СМУ-6. Этому предприятию поручалось:

- строительство ТЭЦ-10, третьей ЭЦ на Ангарской промплощадке;*
- строительство ЗЖБИ-5, автобазы № 8 для крупногабаритного автотранспорта, базы для субподрядных организаций;*
- поселка Юго-Восточный с пожарным депо.*

Начальником был назначен опытный строитель, участвовавший ранее в строительстве ТЭЦ-1, майор Жуков, главным инженером — профессиональный строитель майор Абрам Львович Шехтман. Курирование от СУ-16 осуществлял заместитель главного инженера Андрей Елисеевич Попов. Оперативки проводил начальник СУ-16 Р.С. Зурабов. В оперативках участ-

Стройплощадка около третьего производственного здания № 301. 1959 г.

Площадка хранения стройматериалов и оборудования. 1959 г.

Общий вид строительства зданий № 301 и 303. 1959 г.

из сборных утепленных деревянных щитов; столовая, школа, магазины были решены в капитальных конструкциях — из кирпича и сборного железобетона. Поселок имел полное водотеплоснабжение, канализацию и электроэнергию, был благоустроен. Водоснабжение поселка осуществлялось из пробуренных неподалеку скважин. Здания автобазы № 8 также были сооружены из сборного железобетона, что позволило возвести ее в кратчайшие сроки и разместить в ней крупногабаритный автотранспорт: МАЗы и КраЗы. Объекты поселка возводились армейским строительным подразделением быстро и качественно. Промышленная база СУ-16 быстро, в нормативные сроки получила ЖБИ-5 с бетонным и растворным заводами, цеха и полигоны для изготовления сборного железобетона. Это позволило бесперебойно снабжать всем необходимым строительство объектов на основной площадке АЭХК.

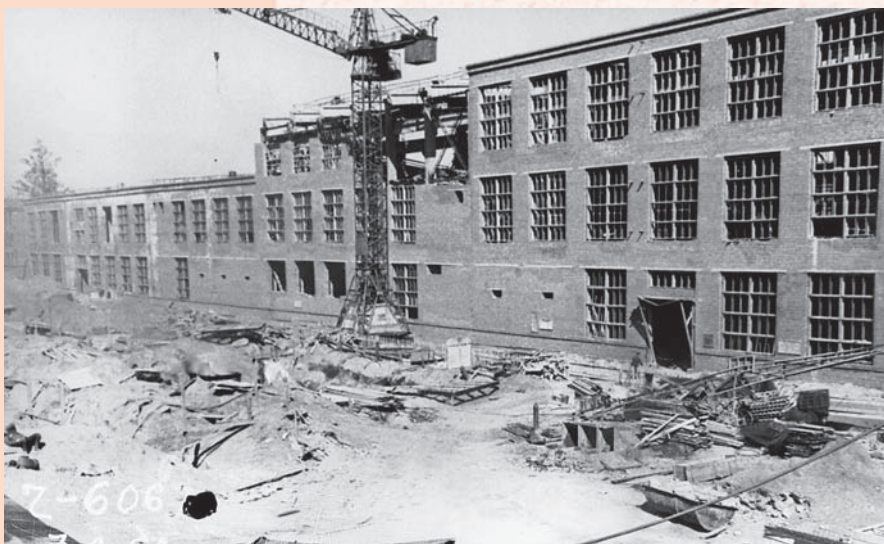
Коллектив СМУ-6 был укомплектован квалифицированными кадрами. К работе относились творчески, неоднократно занимали призовые места в рационализаторской работе. Возглавлял эту работу инженер Борис Владимирович Иванов — начальник производственно-технического отдела. Объекты возводились в нехоженой и нетронутой цивилизацией тайге. При возведении поселка Юго-Восточного при копке котлована находили кости мамонта, а на территории главного корпуса ТЭЦ первостроители весной обнаружили глухариный ток. Так что некоторые строители на работу приезжали в охотничьем снаряжении, в болотных сапогах и оставались ночевать на объектах, чтобы встретить утреннюю зарю в тайге и поохотиться. Добыча была богатой: тетерева, утки и козы».

А вот что рассказывает Сергей Кононович Синегубов, бывший начальник СМУ-8:

«Я пришел на площадку будущего комбината в 1954 году в должности старшего прораба. Строительство начали в лесу, главной трудностью было полное бездорожье. Масштабы строительства были колоссальными, работали днем и ночью. Перерабатывать 400 кубов бетона в смену — таков был приказ. Параллельно с комбинатом строили пятый лагерь для заключенных, он располагался за четвертым поселком... Вообще я проработал на строительстве АЭХК 20 лет, самым сложным технически для меня как строителя был завод «С»».

О качестве работ того времени вспоминает Юрий Иванович Авдеев, бывший прораб, затем начальник СМУ-3, а впоследствии начальник АУС-16, заслуженный строитель РФ и почетный гражданин города Ангарска:

«Строительные организации Минсред-

Стройплощадка возле второго производственного здания № 301. 1959 г.

маша славились исключительно высоким качеством работ. Требования были чрезвычайно жесткими. Для контроля качества были созданы специальные отделы технического контроля и испытания строительных материалов и конструкций. Они были оснащены необходимым оборудованием, укомплектованы специализированными кадрами с высшим образованием. Эти отделы и контролировали качество всех строительных и монтажных работ. Никто не мог получить ни одного кубометра бетона, пока не будет письменного разрешения на приемку предшествующих работ. Качество бетона тоже проходило серьезную проверку в специальной лаборатории, на марку по прочности бетона оформляли специальный паспорт».

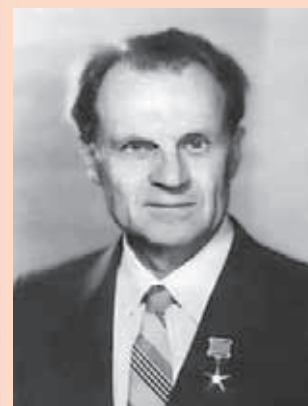
По этим живым воспоминаниям непосредственных участников строительства можно судить о размахе и напряженности работы, о высочайшей дисциплине и самоотверженности людей, о требовательности к себе и ответственности за порученное дело. Подобное отношение и предопределило конечный успех.

Вторая объемная задача состояла в установлении контактов с головным и специализированными проектными институтами и организациями, с предприятиями-изготовителями не имевшего аналогов технологического, механического, энергетического, приборного и вспомогательного (в подавляющем числе случаев нестандартного) оборудования. Почти все партнеры и исполнители находились западнее Урала, и только проектировщик сублиматного завода обосновался в Новосибирске. Все это сильно осложняло работу.

Третья и едва ли не самая главная задача состояла в подборе квалифицированных кадров на новые производства. Предстояло кого-то уговорить уехать с уже действующих предприятий министерства в неведомо где находящийся город. Но основное количество рабочих, техников, инженеров нужно было найти здесь же, на месте строительства. На перспективу роста по специальности и достойный заработок, предложенные В.Ф. Новокшеновым, откликнулись рабочие, инженеры и техники с технологически родственных предприятий Свердловска, Челябинска, Томска. Самой большой была группа специалистов из Свердловска, с того самого предприятия, на котором Виктор Федорович начал свой трудовой путь в атомной промышленности. Среди них были: Николай Андреевич Штинов, Михаил Сергеевич Корчагин, Юрий Владимирович Тихомолов, Антонина Михайловна Полевая, Александр Николаевич Сергеев, Иван Борисович Бамбуров, Борис Васильевич Мелихов, Иван Сергеевич Моторный, Прокопий Гаврилович Зайцев, Павел Петрович Хомутинников, Галина Александровна и Евгений Никифорович Жиронкины, Вера Степановна Тютинина, Михаил Маркович Лыков, Нина Ильинична Алейникова, Иван Васильевич Заичкин, Александр Федорович Савинов, Владимир Дмитриевич Зубринских, Евгений Порфирьевич Куманев, Дмитрий Гаврилович Турчанинов, Кирилл Васильевич Цыкалов, Юрий Павлович Обыденнов. С Южного Урала приехали: Виктор Антипович и Юлия Константиновна Масленниковы, Михаил Наумович Мельников, Михаил Ильич Храмков, Антонина Прохоровна и Валентин Дмитриевич Лапшины, Римма Николаевна Дурандина, Нина Александровна Степанникова, Антонина Васильевна Соколова, Анатолий Васильевич Соболев, Лидия Егоровна Березина. Из Томска прибыли: Феоктист Иванович Косинцев, Геннадий Георгиевич Дылдин, Петр Михайлович Голованов, Леонид Михайлович и Алефтина Никифоровна Нохрины, Зоя Васильевна Баева, Виктор Константинович Каплин, Владимир Литманович Коган, Александра Платоновна и Иван Иванович Воробьевы, Леонид Сергеевич Белоногов, Александр Андреевич Коробкин, Борис Васильевич Скударнов, а за ними еще две группы во главе с Баталиным, ставшим начальником ОТЗ. Эти люди составили ядро будущего коллектива комбината, заводов и цехов.

Характерна судьба Ивана Сергеевича Моторного, старейшего работника комбината, Героя Социалистического Труда. Иван Сергеевич родился в селе Захлюпинка Карловского района Полтавской области 27 ноября 1927 года. В 1941 году окончил 7 классов Карловской средней школы. В начале Великой Отечественной войны вместе с семьей эвакуировался в город Энгельс Саратовской области, где окончил ОЗУ при Энгельском мясокомбинате и получил профессию электромонтера. В августе 1944 года был призван в армию, служил на флоте. Во время службы окончил военно-морскую школу, получив специальность электрика-связиста, и был переведен в действующую часть на Северный флот. После демобилизации в 1946 году работал дежурным электромонтером на мясокомбинате в городе Энгельсе.

В октябре 1948 года по путевке Саратовского обкома комсомола Иван Сергеевич Моторный прибыл в Свердловск-44 и около девяти лет проработал на предприятии п/я 318. Затем переехал в Ангарск, где трудился более 40 лет — сначала элект-

И.С. Моторный

ромонтером, затем слесарем-прибористом на Ангарском электролизном химическом комбинате.

За время работы на комбинате Иван Сергеевич зарекомендовал себя высококвалифицированным специалистом, ответственно относящимся к порученному делу. Он активно занимался рационализаторской деятельностью, экономический эффект от внедрения его рацпредложений составил более 200 тысяч рублей. Свой богатый жизненный и производственный опыт охотно передавал молодежи, путем индивидуального обучения подготовил не один десяток молодых рабочих. Большое внимание Иван Сергеевич уделял общественной деятельности: был членом партийного комитета комбината, депутатом Иркутского областного Совета, членом Совета войны и труда.

За успешное выполнение семилетнего плана (1959–1965) Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1966 года Ивану Сергеевичу Моторному было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Он награжден многими медалями, грамотами, ценными подарками и ведомственными знаками отличия. Одному из первых на комбинате ему были присвоены звания «Ударник коммунистического труда» и «Отличник измерительной техники».

По достижении пенсионного возраста Иван Сергеевич перешел на работу во вспомогательные подразделения, занимался обслуживанием электрооборудования на объектах соцкультбыта. В 1998 году уволился по состоянию здоровья.

Так же показателен жизненный путь Виктора Васильевича Ковалькова — тоже Героя Социалистического Труда, коренного сибиряка, пришедшего на комбинат в первые годы.

Виктор Васильевич родился 17 июня 1927 года в городе Усолье-Сибирское Иркутской области. В 1939 году вместе с матерью он переехал в Иркутск, где в 1943 году окончил 7 классов. В этом же году добровольно вступил в ряды Красной Армии. Служил на Тихоокеанском флоте. Во время службы окончил электромеханическую школу и получил специальность электродизелиста. В 1944–1945 годах участвовал в боях на Балтийском флоте в составе бригады инженерных кораблей. После демобилизации В.В. Ковальков с 1950 по 1958 год работал дизелистом в тресте «Востсибнефтегеология» в Иркутской области, затем до 1960 года — сменным мастером в гидрогеологической партии. В 1955 году был избран в окружной Совет депутатов трудящихся Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и председателем разведкома профсоюза.

В 1960 году Виктор Васильевич начал работать на Ангарском электролизном химическом комбинате. Освоил профессии аппаратчика основного производства, электросварщика, электромонтера и слесаря по ремонту основного технологического оборудования. Благодаря большому производственному опыту и высокой квалификации в работе всегда использовал передовые методы по обслуживанию и ремонту оборудования. Систематически выполнял производственные задания на 115–120 %.

В.В. Ковальков участвовал в разработке и внедрении приспособлений, улучшающих условия труда, повышающих его производительность, а также качество ремонта оборудования. Экономический эффект от внедрения поданных им рационализаторских предложений составил более 20 тысяч рублей. Виктор Васильевич принимал активное участие в общественной жизни комбината.

За самоотверженный труд, достойный вклад в выполнение пятилетнего плана 1966–1970 годов указом Президиума Верховного Совета СССР в 1971 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Много специалистов было набрано непосредственно в Ангарске. Среди первых работников комбината были: Леонид Иванович Коврижкин, Виктор Львович Сельский, Анатолий Макарович Усанин, Александр Никитович Осипов, Валентина Васильевна Зуева, Соломон Григорьевич Зак, Петр Евстигнеевич Коробенков, Анна Ильинична Истомина, Иван Иванович Ермиков, Федор Петрович Слинко, Анна Григорьевна Запивалова, Роман Петрович Ильин, Алексей Иванович Шубин, Гавриил Логвинович Павленко, Николай Федорович Микрюков, Владимир Васильевич Аксаментов, Юрий Николаевич Осин, Евграф Павлович Руденко. В 1957 году коллектив комбината пополнили первые выпускники ангарских ПТУ и средних образовательных школ. 40 молодых выпускников ПТУ были приняты электромонтерами, слесарями, прибористами, крановщицами. В их числе Вера Петровна Бандурина, Евгений Дмитриевич Черниговский, Светлана Александровна Левченко, Таисия Прокопьевна Красильникова, Галина Федоровна Герасимова. Выпускники школы № 10 Людмила Кияницына, Галина

В.В. Ковальков

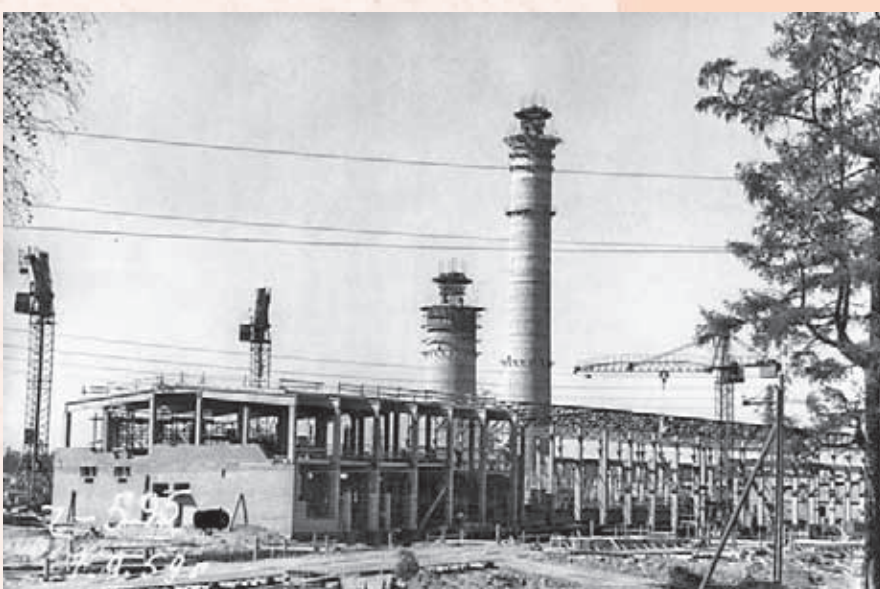
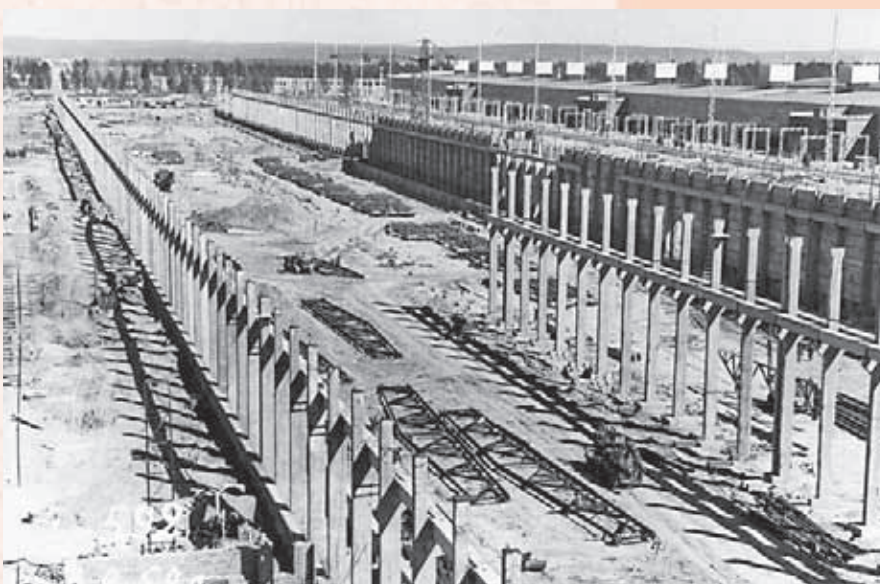
Усольцева, Тамара Тихонова, Эмма Баранова, Геннадий Быков, Нина Михайлова, Светлана Александрова, Лариса Куликова и другие стали работниками разных подразделений. Первыми молодыми специалистами, приехавшими по путевкам министерства, были инженеры-механики В.И. Никитенко и Э.Я. Серебряный, окончившие Ростовский институт железнодорожного транспорта; инженеры-энергетики В.Д. Воронцов, В.В. Евхаритский, Б.М. Чернов — дипломники МЭИ; техники-связисты Людмила Сленина, Светлана Кораблева. Позднее были приняты на комбинат выпускники физико-технических факультетов УПИ и ТПИ Владимир Иванович Дрождин, Михаил Васильевич Сапожников, Сергей Михайлович Кошелев, Геннадий Сергеевич Кондобаев, А.П. Кантеев, Геннадий Васильевич Ермаков, В.А. Парамонов, Ю.С. Герасимов, А.А. Лавелин, В.К. Стрельников; выпускники ЛХТИ и МХТИ М.М. Репчанский, А.И. Струшляк, С.К. Шуруев, А.В. Уваров, В.Г. Косарев и др.

Виктор Пантелеймонович Шопен (выпускник Московского инженерно-физического института) и Михаил Васильевич Сапожников (Уральский политехнический институт) начали свою трудовую деятельность на комбинате в 1960 году с рядовой инженерской должности, успешно прошли все ступени служебного роста до первых руководителей комбината.

Конечно же, было множество бумаг и согласований, распоряжений, графиков и планов. Но в основе всего было живое дело — одно на всех. Что запомнилось больше всего? У каждого, безусловно, свои воспоминания и оценки. Но есть события и даты, о которых невозможно умолчать, которые нельзя забыть.

В июле 1954 года ангарские строители под руководством Ф.И. Кравченко и Ю.А. Корневского начали строительные работы на «десятке», как тогда называли эту стройку. В это же время приступили к строительству бетонной автодороги. В декабре начали строить жилой дом № 3 в 107-м квартале, в апреле — дом № 5 в квартале «А», а с мая 1955 года во всю мощь развернулись работы на промплощадке.

В сентябре 1954 года в приангарской болотистой тайге, удаленной от гравийного Московского тракта почти на 10 км, вдоль речушки Еловки, сбрасывающей свои воды в Китой, были развернуты широкомасштабные строительные работы. Через три года комбинат должен был выдать первую продукцию. Руково-

дители Ангарского управления строительства проявили высокий профессионализм, способность организовать динамичную слаженную работу всех подразделений громадной стройки, сумели добиться грамотных действий среднего и нижнего звена командиров строительно-монтажного производства, мобилизовать и создать условия для производительной работы всех участников грандиозного процесса, в который были вовлечены десятки строительных управлений, монтажных организаций, подрядных предприятий и проектировщиков. Строительные работы осуществлялись передовыми методами с применением габаритных блоков и панелей, сборных железобетонных элементов, с максимальным совмещением строительных и монтажных работ, прокладкой сетей электроснабжения и контрольно-измерительной аппаратуры, крупноблочного монтажа трубопроводов, высоким уровнем механизации всех видов строймонтажа. Ангарское управление строительства, институты «Промстройпроект», участвовавшие в проектировании промышленного и гражданского строительства в Ангарске, разработали новые технические условия на проектирование, способы и методы производства строительно-монтажных работ, что в значительной степени обусловило возможность поддерживать высокие темпы и уложиться в заданные сроки.

В марте 1955 года директор строящегося комбината В.Ф. Новокшенов уже непосредственно на промплощадке собственноручно срубил первую сосну. И закипела работа.

Воспоминания И.С. Лихтера, бывшего работника Управления капитального строительства, передают колорит времени:

«...Во второй половине декабря начался завоз оборудования. Морозы стояли до минус 45 градусов. База оборудования не была оснащена освещением, а в то время года самые короткие дни. Для перевозки шеститонных банок использовались бортовые пятитонные МАЗы и потрепанная до предела бортовая «Татра». На ходу эта машина окутывалась облаком дыма, проникавшего в кабину, отчего водители заметно угорали. На складе такелажники загружали машины при свете фар. Работали двумя бригадами по очереди, менялись через 30 минут. Освободившиеся шли в конторку обогреться. Условия не блестящие. Посреди штабелей, где скапливались клубы пара и смога, в слабом колеблющемся свете люди появлялись и исчезали как призраки, производя строповку грузов. Добавьте к этому рев моторов перегруженных автомашин и автокранов. По своей работе я был вынужден постоянно находиться на базе, контролировать комплектацию, однако нужно было не забывать и работу в отделе. Так что в течение полумесяца мне удавалось спать в собственной постели только через ночь. Но самое удивительное, за все время этой сумасшедшей работы я не слышал ни единой жалобы, ни одной претензии, не было никакой, даже самой пустяковой травмы».

Подобная самоотверженность наблюдалась практически на всех участках этой огромной стройки.

А вот как решались крупномасштабные, стратегические задачи. По воспоминаниям тогдашнего министра Минсредмаша Е.П. Славского, в мае 1954 года стало ясно, что электроэнергии Иркутской ГЭС не хватит для удовлетворения потребностей комбината. Необходимо было срочно подписать документ у Н.С. Хрущева, чтобы строительство Братской ГЭС попало в титульный лист будущего года. Сроки поджимали, а Хрущева в Москве не было. Он ездил по стране и находился в Волгограде. Пришлось Ефиму Павловичу ехать в Волгоград и там ловить Никиту Сергеевича, когда тот шел из гостиницы по аллее к машине. Славский объяснил Хрущеву ситуацию, и Никита Сергеевич, взяв документ, обратился к своему помощнику: «Давай спину». Тот повернулся спиной, и на его спине Хрущев подписал документ на строительство Братской ГЭС.

А теперь спустимся с небес на землю. На строительстве использовался труд заключенных. Об этом тоже не стоит забывать. Показательна запись в дневнике В.Ф. Новокшенова от 6 октября 1955 года: «На строительство приехали четыре с половиной тысячи солдат. Встретили плохо, нет соответствующей одежды, нет бани, в бараках холодно...».

Запись от 10 октября 1955 года: «...на строительстве работают 2400 зеков».

Это тоже было. Но показательно, что руководитель стройки думает о судьбе несчастных людей, понимает сложность их положения, делает все, чтобы облегчить их участь. Это говорит о его высочайших человеческих качествах.

Стройка быстро набирала ход. Так, в ноябре 1954 года штат руководства и рабочих комбината составлял всего 25 человек, а через несколько месяцев счет шел на тысячи. Первыми подразделениями, принимавшими участие в строительстве АЭХК, были:

Первые оси корпуса № 3. 1959 г.

Общий вид строительства корпуса № 3. 1959 г.

Строительство зданий № 303 и трубы выбросной вентиляции. 1959 г.

УКС (руководитель Л.Ф. Самсонова), УРС (А.А. Токарев), АУС-16 (С.Н. Алешин). Е.П. Славский часто выезжал в Ангарск и лично отслеживал строительство комбината, посещал объекты, осматривал корпуса, заводы, дома, стадионы и т.д., проводил производственные совещания, во время которых давал ценные указания.

Осенью 1955 года произошло важнейшее событие, значение которого трудно переоценить: было принято решение о начале строительства химического завода. Завод должен был обеспечить комбинат собственным сырьем — гексафторидом урана. В 1956 году коллективом МПК было разработано и утверждено проектное задание, проектирование было поручено институту «Сибкадемпроект». Такое решение можно сегодня расценить как очень дальновидное, стратегически верное. Благодаря ему комбинат обрел независимость, стал в полном смысле самодостаточным предприятием, крепко стоящим на ногах. И за это первым руководителям и строителям нужно сказать спасибо.

В 1956 году дирекция комбината пополнилась главными специалистами. М.Ф. Карпушев назначен исполняющим обязанности главного механика, В.Г. Денисенко — главным прибористом. Н.А. Штинов, Ю.В. Тихомолов, М.С. Корчагин стали руководителями диффузионного завода. В.А. Долбунов, А.А. Пушкин, А.М. Полевая, С.Ф. Ушаков назначены начальниками цехов. В это же время создавалась база оборудования и строились капитальные складские помещения. Специалисты Н.С. Фролова, Н.И. Роспускова, Л.Н. Долматова начали разработку контрольно-измерительной системы для пусконаладочных работ. В.Ф. Новокшенов с вновь назначенным главным инженером комбината И.С. Парахнюком, с главными специалистами, дирекцией диффузионного завода выполнили огромную работу по экспертизе, согласованию, выдаче проектной технической документации, своевременному изготовлению и поставке всех видов оборудования, курированию строительства и начала монтажа, контролю за качеством работ. Именно тогда закладывалась технологическая основа будущих успехов.

В этом же году руководством комбината совместно со специалистами был определен пусковой минимум, составлен график проведения строительно-монтажных работ, начаты подготовка технической документации, подбор кадров и организация их обучения на родственных предприятиях. В конце 1956 года стало интенсивно поступать технологическое оборудование. Был создан первый пусковой цех № 81, руководителями которого стали В.А. Долбунов и Ю.В. Тихомолов. Одновременно велось строительство трех основных объектов комбината: диффузионного завода, сублиматного завода, ТЭЦ-10. Это требовало от коллектива высочайшей исполнительской дисциплины и невероятного напряжения сил. Все поставленные задачи были успешно решены, и в этом заслуга не только руководителей, но и простых тружеников, самоотверженно выполнявших свою работу.

Родина по достоинству оценила труд строителей. 29 июля 1966 года Указом Президиума Верховного Совета СССР АУС-16 награждено орденом Трудового Красного Знамени, и это стало закономерным итогом слаженной работы многотысячного коллектива. А о том, как был отмечен труд работников комбината, будет сказано дальше.

ТЕПЛОЭЛЕКТРОЦЕНТРАЛЬ ДАЕТ ЭНЕРГИЮ

Тянулись ЛЭПы, строились заводы,
Жилые поднимались этажи...

Уже говорилось о том, что решение о строительстве мощнейшей теплоэлектроцентрали, призванной обеспечить производственные мощности электроэнергией, теплом и охлажденной водой, было принято еще в марте 1954 года, когда стало ясно, что мощностей Иркутской и Братской ГЭС будет недостаточно для снабжения строящегося гиганта. При этом возведение теплоэлектроцентрали было признано важнейшим фактором успеха всего дела. В постановлении Совмина СССР были установлены жесткие сроки, выделены необходимые ресурсы, названы исполнители. Однако Министерство строительства электростанций предложило иные, неприемлемые сроки ввода в эксплуатацию первой очереди. Так возник вопрос: кому сооружать ТЭЦ-10? Специалисты Минсредмаша не имели опыта сооружения электрических станций. Министр Е.П. Слав-

ский и его первый заместитель А.И. Чурин (руководитель строительства и первый директор УЭХК) приняли смелое решение — возводить ТЭЦ-10 силами Минсредмаша с привлечением специализированных организаций по монтажу оборудования. В правительстве это предложение было принято с оговорками о неукоснительном соблюдении заданных сроков ввода в эксплуатацию ТЭЦ и комбината. Теплоэлектроцентраль обоснованно рассматривалась как самостоятельный и важнейший объект, было предусмотрено его оснащение современными силовыми агрегатами. Проектирование их вело специальное конструкторское бюро Харьковского турбогенераторного завода, которое возглавлял в то время Леонид Александрович Шубенко-Шубин — член Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда, будущий лауреат премии Совмина СССР. В 1937–1939 годах этот коллектив спроектировал паросиловые установки для надводных кораблей: эсминцев, лидеров, крейсеров, по возрастающей мощности в зависимости от класса кораблей.

В июле 1956 года АУС начало строительные работы на отведенной площадке. Главной монтажной организацией был определен трест «Востокэнергомонтаж». Его руководители В.К. Хренов и Н.И. Алексеенко были известны как опытные умелые организаторы монтажа энергетических мощностей в городе и области. Это имело большое значение, так как предстояло монтировать первые в стране головные установки и котлы, турбины, генераторы и трансформаторы отечественных заводов-изготовителей. При этом использовались методы и способы строительных работ, применявшиеся на первой промплощадке.

19 сентября 1959 года стало знаменательным днем: в 21 час 25 минут турбина первого блока из восьми была выведена на нормальную частоту оборотов, генератор начал выработку электроэнергии, приняв на себя нагрузку в 5 тыс. кВт. Через два месяца, 25 ноября, принял нагрузку первый блок ТЭЦ, включающий турбогенератор мощностью 50 МВт с промышленным и теплофикационным оборотом от двух котлов. В полном объеме ТЭЦ была введена в эксплуатацию в апреле 1962 года. Восемь блоков общей мощностью 1100 тыс. кВт подавали электрическую и тепловую энергию всем производственным корпусам, жилому району и сторонним заказчикам. Сроки ввода в эксплуатацию ТЭЦ-10 до сих пор остаются непревзойденными в отечественной энергетике! Для грамотной эксплуатации сложнейшего оборудования требовались квалифицированные кадры, и это было второй по значимости задачей после ввода теплоэлектроцентрали в эксплуатацию. Большой удачей стало согласие главного инженера Свердловской энергосистемы Игоря Сергеевича Тюменева возглавить ТЭЦ-10. Этому непростому решению

Насосная станция № 1,
машинный зал. 2006 г.

содействовал его отец, Сергей Иванович Тюменев, известнейший хирург высочайшей квалификации, позднее также переехавший в Ангарск и работавший главным хирургом медсанчасти № 28. Этим знаковым событием было положено начало комплектованию нового подразделения руководящими и рядовыми работниками. И.С. Тюменев подготовил список инженеров и техников, которых необходимо было пригласить для работы на ТЭЦ-10.

В.П. Носоченко, занимавшийся подбором кадров, вспоминает в связи с этим:

«Поздней осенью 1957 года я, тогда «зеленый» кадровик, в сопровождении директора строящейся ТЭЦ Сергея Карповича Свиридова, человека в годах, был на приеме у управляющего «Свердловскэнерго» А.М. Маринова и получили разрешение «вербовать работников» непосредственно в коллективах станций. Вдвоем побывали на Пышминской ГРЭС. Пятеро, в том числе Александр Васильевич Пономарев с женой, будущий начальник топливоподдачи, и три девушки, техники Галина Бачинина, Галина Курипель и Анна Курнина, согласились переехать в Ангарск. На дальнейшую работу С.К. Свиридов благословил меня, а сам уехал в Москву к семье, сославшись на плохое самочувствие. После конфиденциальной встречи с И.С. Тюменевым я выехал в Каменск-Уральский, на тамошнюю ТЭЦ, обеспечивавшую энергией Уральский алюминиевый завод, где в годы войны директором был Е.П. Славский. Выбор станции был не случаен, она была одной из лучших в системе по всем показателям.»

Супруги Поляковы, Степановы, Поповы, Музгины, Слепневы, узнав об условиях будущей работы, о предоставлении жилья по приезде, согласились ехать в Ангарск. Однако пришлось долго убеждать директора А.И. Жеребцова согласиться с их переводом на новое место. Настоящее сражение состоялось с начальником монтажного треста Заправским, чтобы добиться согласия на отъезд Р.Р. Романцова, возглавлявшего службу КИП и автоматики. За ним последовали супруги Зобнины.

Завершающим и самым сложным шагом была необходимость объявить А.М. Маринову о том, что главный инженер возглавляемого им управления И.С. Тюменев дал согласие стать главным инженером Иркутской ТЭЦ-10. И вот я в последний раз в кабинете управляющего. Абрам Михайлович приветливо встретил, выслушал информацию о специалистах, согласившихся ехать в далекую Сибирь, похвалил за настойчивость, проявленную в отстаивании некоторых кандидатов. Перед прощанием излагаю А.М. Маринову личную просьбу В.Ф. Новокшенова дать согласие на перевод Тюменева главным инженером на ТЭЦ-10. Доброжелательность мгновенно сменилась неприязнью. Абрам Михайлович встал из-за стола и в гнев заявил: «Этого не будет никогда!» Я вынул из папки и показал заявление Тюменева. У Абрама Михайловича не находилось слов для выражения возмущения. А Тюменев все-таки уехал в Ангарск, проявив себя на новом месте специалистом и руководителем высочайшей квалификации. Им были заложены основы работы инженерного и командного состава со всем персоналом станции, ставшим в результате дружным, сплоченным и работоспособным коллективом, успешно освоившим новейшие достижения советской энергетики. Эти традиции достойно продолжили впоследствии Николай Васильевич Петров, Владимир Петрович

Питающая подстанция (газодиффузионный завод). 1989 г.

Подстанция фторного производства сублиматного завода. 2006 г.

Подстанция береговой насосной станции № 1. 2006 г.

Энергетический пояс. 2006 г.

Рыбалко и Валерий Иванович Попов — директора ТЭЦ-10».

Весть о новой ТЭЦ с быстротою молнии разнеслась по всей стране. Были приняты на руководящие должности: с Урала — В.М. Шахров и О.А. Кучерявый (впоследствии управляющий «Красноярскэнерго»), из Украины — В.Т. Кулаков, возглавивший «Томэнерго», и ряд других видных работников. Руководство министерства, А.И. Чурин и А.Д. Зверев, лично контролировало все работы на станции, участвовало в пуске первого 50-тысячного и второго 150-тысячного энергоблоков. Самое непосредственное участие в процессе комплектования кадрами принимал начальник управления кадров и учебных заведений министерства Александр Митрофанович Кравцов.

Показателен рассказ В.П. Носоченко о пуске первых энергоагрегатов:

«В обеспечении материальными ресурсами, еще со времен Берии, действовало указание о неуклонном обеспечении всем, чего бы ни потребовали строители, монтажники, эксплуатационники. При строительстве уральских предприятий Минсредмаша, если чего-то не доставало или совсем не было каких-то материалов, а оные оказывались в вагонах, следовавших каким угодно адерсатам, по требованию А.И. Чурина через МПС вагоны заворачивались на объекты Минсредмаша без объяснений адресатам. Потребности в материальных ресурсах на Ангарской площадке с начала строительства и до 1962 года руководители заводов, цехов, главные специалисты определяли по своему усмотрению, а не по лимитам в рублях из планово-экономического отдела. А.И. Чурин во время посещения комбината бывал в цехах, предъявлял высокие, жесткие требования в обеспечении строительных, монтажных, пусконаладочных работ, эксплуатации оборудования всем необходимым. Памятны два его визита летом и осенью 1960 года. На ТЭЦ должны были запустить первый 150-тысячный блок. Снабженцам к разжиганию котлов следовало обеспечить запас не менее тысячи тонн мазута. Была суббота. В ночь назначено разжигание котлов. К исходу дня удостоверились: в емкостях есть 500 тонн мазута и что к 20 часам будут поставлены под слив железнодорожные цистерны, которые были на подходе. Это подтвердили в Управлении дороги. А в воскресенье диспетчер комбината известил, что к 10-00 на ТЭЦ вызывает Чурин. Успел связаться с дежурным по Восточно-Сибирской железной дороге, узнал, что по срочному приказу МПС наши цистерны с мазутом ушли на Тихоокеанский флот. В приемной встречаю Г.Г. Высоцкого, тогда начальника УЖДТ АУС. Не успеваем обменяться репликами, как нас приглашают пред ясные очи А.И. Чурина. Нам учиняется разнос за срыв пуска блока, едва удается пояснить, куда делись цистерны с мазутом. Выговорившись, с грубостью и негодованием, нас выпроводил. А котлы разжечь хватило и 500 тонн мазута».

В таких непростых условиях проводились строительные-монтажные работы. Но все было преодолено упорством и мужеством людей, и Ангарский электролизный химический комбинат получил устойчивую базу энергоснабжения, в дальнейшем расширенную с вводом Братской ГЭС. Большой вклад в создание энергетической базы комбината внесли директора ТЭЦ: С.К. Свиридов, Н.В. Петров, главный инженер И.С. Тюменев, заместитель главного инженера В.В. Поляков, начальники цехов В.Т. Кулаков, А.В. Пономарев, В.М. Шахров, В.П. Полякова, О.А. Кучерявый,

Н.С. Попов, главный энергетик А.И. Рыбинцев, начальник цеха пароводоканализации М.И. Охапкин, его заместитель И.П. Лукьянов, куратор УКСа И.П. Витушкин.

В 1963 году состоялся пуск комбината в проектном объеме. За достигнутые успехи большая группа сотрудников была награждена орденами и медалями. В феврале этого же года решением министерства ТЭЦ-10 была передана в систему «Иркутскэнерго» как самостоятельное предприятие. Взамен ее появилась АВСР, а на комбинате — цех сетей и подстанций. По поручению В.Ф. Новокшенова передачу документации осуществлял В.П. Носоченко. Вместе с ТЭЦ-10 в «Иркутскэнерго» были переданы и ГПП-1 и ГПП-2 (главные понижающие подстанции, тоже являвшиеся одними из мощнейших в мире на тот момент).

Так была выполнена одна из сложнейших задач по возведению производственного комплекса.

*Машинный зал.
2006 г.*

Едва войны утихли беды,
Тепла не ведая, ни ласк,
ТУЛАТ а сын и сын Победы,
Рождался доблестный Ангарск.
В глубокой тайне от народа,
В глубокой тайне от врага,
И в марте памятного года
Людей увидела тайга!
И началась рубка леса
Там, где предписывал проект,
Где тайна – строгая завеса,
Укроет все на много лет!
Летала слава выше тайны,
Ослабнуть ритму не веля,
Наш легендарный генеральный
Стоял бессленно у руля!
Нам многим многого не надо,
Я счастлив: жил эпохой той!
Но кстати: общая награда
Сам орден Славы трудовой!
Его донныне с честью носит
Весь коллектив АЭХК!
Фундамент был заложен прочный
Эпохой легендарной той!

*М. Пкаченко,
заслуженный работник АЭХК*